

Ахмедов А.Б. Особенности Я-концепции у подростков, находившихся в зоне военных действий, и у их сверстников, проживающих в стабильной социальной ситуации

English version: [Akhmedov A.B. Self-Concept of adolescents in war zone and peaceful circumstances](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования Я-концепции у подростков, проживавших в экстремальных и благополучных условиях. Проведен сравнительный анализ основных структурных компонентов Я-концепции. Показано воздействие восприятия и переживания экстремальных условий на формирование Я-концепции.

Ключевые слова: Я-концепция, самоотношение, самовосприятие, образ Я, самопознание, подростковый возраст, подросток

Проблема исследования личности была актуальной во все времена и остается особенно острой в современном мире, подверженном многим социальным катаклизмам, таким как терроризм, этнические и религиозные конфликты, наркомания, детская преступность и другим. В связи с этим несомненна практическая значимость исследований структурных компонентов личности, которые могут служить лучшему пониманию, предвосхищению и предотвращению проблем, вызванных личностными факторами.

Одной из наиболее актуальных для психологии личности остается проблема Я-концепции как ввиду ее чрезвычайной востребованности при изучении проблемы активности человека, процессов его социализации и становления разных сторон идентичности, так и исходя из отсутствия методологически целостной концепции данного понятия и терминологической спутанности его использования в разных психологических направлениях.

Изучение проблемы Я-концепции у подростков, проживающих в экстремальных условиях, является актуальным и социально значимым в современном обществе, так как участвовавшие вооруженные конфликты и террористические акты оказывают большое влияние на формирование личности подростков и их социально-психологическую адаптацию.

Анализ литературы показывает, что формирование Я-концепции, как и любого сложного психического новообразования, проходит ряд сменяющих друг друга стадий. С этой точки зрения многие исследователи отмечают значение подросткового возраста, в котором формируется ролевая идентичность человека, осознание им своей принадлежности к разным социальным, этническим, возрастным группам [Кон, 1984; Эриксон, 1996; Фельдштейн, 1999; Солдатова, 2006].

Данное исследование было проведено с целью выявления особенностей Я-концепции у подростков, находившихся в зоне военных действий, и у их сверстников, проживающих в стабильной социальной ситуации.

В основу исследования легли основные теоретические концепции, позволяющие систематизировать существующие знания о Я-концепции. Одной из важных для понимания предмета данного исследования является феноменологическая теория личности К.Роджерса, основополагающей частью которой является Я-концепция [Роджерс, 2001]. Согласно К.Роджерсу, Я – это дифференцированная

часть феноменального поля, или поля восприятия человека (определенного как всеобщность переживаемого), которая состоит из осознанного восприятия и ценностей Я. Как считал К.Роджерс, содержание Я-концепции в значительной степени является продуктом процесса социализации и определяет адаптацию личности [Роджерс, Фрейберго, 2002].

Наиболее полное отражение Я-концепция получила в исследовании Р.Бернса, который определяет Я-концепцию как совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженную с их оценкой, формирующуюся в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и в то же время подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое приобретение [Бернс, 1986].

В основе данного исследования находятся также методические разработки и экспериментальные исследования самосознания в трудах И.И.Чесноковой, И.С.Кона, В.В.Столина и других отечественных исследователей [Чеснокова, 1977; Кон, 1982; Столин, 1983].

Анализ основных теоретических подходов к изучению проблемы Я-концепции приводит к пониманию данного феномена как уникального результата психического развития, формирующегося в процессе социального взаимодействия. Я-концепция выступает активным началом в трех функционально-ролевых аспектах: как средство обеспечения внутренней согласованности, как интерпретация опыта и как совокупность ожиданий [Бернс, 1986].

Поскольку Я-концепция как научное понятие стала использоваться в психологии сравнительно недавно, пока не существует ни ее универсального определения, ни единства в терминологии. В данном исследовании мы будем придерживаться определения Я-концепции как динамической системы представлений человека о самом себе, в которую входит как собственно осознание своих физических, интеллектуальных и других качеств, так и самооценка, а также субъективное восприятие влияющих на личность внешних факторов, предложенного Р.Бернсом [Бернс, 1986].

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, структуру Я-концепции составляют три основных компонента: когнитивный (образ-Я), эмоционально-оценочный (самооценка) и поведенческий (потенциальная поведенческая реакция, вызванная образом Я и самооценкой) [Чеснокова, 1977; Кон, 1982; Столин, 1983; Гинзбург, 1994; Роджерс, Фрейберго, 2002].

Как показывают многие исследования, подростковый возраст можно охарактеризовать началом формирования нового уровня Я-концепции, периодом развития и углубления ее интегративных качеств. Специфическими чертами Я-концепции в подростковом возрасте являются повышение значимости для формирования Я-концепции системы собственных ценностей и усиление личностного, динамического аспекта восприятия, что позволяет оценивать его как уровень, характерный для зрелой личности [Эриксон, 1996; Фельдштейн, 1999].

Я-концепция на индивидуальном уровне отражает степень соответствия-несоответствия человека требованиям, предъявленным ему обществом. Осознавая себя как социальное существо, человек отождествляет себя с определенной группой людей – половой, возрастной, этнической, профессиональной и другими. Идентифицируя себя с этими группами, индивид воспринимает себя глазами других, оценивая свои поступки с позиций той или иной группы [Орлов, 1995; Мель, 1995; Эриксон, 1996]. Данные теоретические положения обусловили выбор объекта и методов исследования, изложенных ниже.

Данная статья основана на экспериментальном исследовании Я-концепции, которое проводилось с 2006 по 2008 годы в Чеченской Республике на базе средних школ N 29 и N 39 г. Грозного и в Республике Ингушетия на базе Центра психосоциальной реабилитации вынужденных переселенцев.

Методы исследования

Выборка испытуемых состояла из двух групп и формировалась на основе следующих критериев.

1. Подростковый возраст (обе группы).
2. Проживание в зоне военных действий (группа 1) и в стабильной социальной ситуации (группа 2).

3. Добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

В *группу 1* входили подростки, проживавшие в Чеченской Республике в период военных действий и пережившие длительное воздействие стрессогенных событий. Испытуемые группы 1 родились в 1992–1993 годах и были в возрасте от 1 до 2 лет в период начала военных действий в Чечне в 1994 году или же родились во время военных действий. Военные действия на территории Чечни проходили с 1994 по 1996 годы и с 1999 по 2004 годы. Таким образом, как общее психическое развитие, так и становление Я-концепции данных испытуемых происходило в экстремальных социальных условиях.

В *группу 2* входили испытуемые того же возраста и национальной принадлежности, но проживавшие за пределами Чеченской Республики и не подвергавшиеся воздействию стрессогенных факторов военной этиологии. Испытуемые данной группы проживали в соседней с Чечней Республике Ингушетия, в сходной этно-культуральной среде, но, в отличие от испытуемых группы 1, в различной, а именно благополучной и достаточно стабильной, социальной среде.

Все испытуемые являются чеченцами по национальности, что позволяет избежать воздействия этнических различий при сравнительном анализе Я-концепции. Принадлежность испытуемых к одной этнической группе и проживание в различной социальной ситуации облегчает анализ воздействия, в первую очередь, социальной ситуации на становление и развитие Я-концепции.

Всего в исследовании приняло участие 186 испытуемых. Распределение испытуемых по основным характеристикам представлено в таблице 1. Создание выборки на основе равномерного распределения испытуемых по году рождения, полу и социальной ситуации развития позволило достигнуть ее репрезентативности.

Таблица 1

Распределение испытуемых по возрасту, полу и экспериментальным группам

Основные характеристики		Группа 1		Группа 2		Всего	
		N	%	N	%	N	%
Возраст	10–11 лет	30	31,3	28	31,1	58	31,2
	12–13 лет	32	33,3	31	34,4	63	33,9
	14–15 лет	34	35,4	31	34,4	65	34,9
Пол	мужской	48	50,0	44	48,9	92	49,5
	женский	48	50,0	46	51,1	94	50,5
Всего		96	51,6	90	48,4	186	100

N – количество испытуемых. Группа 1 – Чеченская республика; группа 2 – Республика Ингушетия.

Основными *методами* данного исследования являются: анализ теоретических аспектов изучаемой проблемы, беседа, тест самоотношения В.В.Столина, Тематический Апперцептивный Тест – картинки 3 BM, 3, 7 BM, 7 GF, 8 BM, 8 GF, 11, 14, 18 BM, 18 GF; тест агрессивности Басса-Дарки, методики самоописания испытуемых: «Мое будущее», «Мое самое веселое и грустное», «Мое самое прекрасное и самое безобразное».

Как известно, тест самоотношения В.В.Столина построен в соответствии с разработанной им иерархической моделью самоотношения. Принцип вычленения трех уровней активности человека (органической, индивидной и личностной), выделенный В.В.Столиным применительно к онтогенезу самосознания, является основополагающим при введении представления об уровне строения самосознания: в системе органической активности, в коллективной предметной деятельности и в системе личностного развития. На каждом из этих уровней самосознание выступает в качестве механизма обратной связи, интегрирующего активность субъекта, регулирующего его деятельность, поведение, развитие [Столин, 1983].

Главное внимание В.В.Столина направлено на определение и анализ единиц самосознания на индивидном и личностном его уровнях. Выделенное им понятие «смысл «Я» лежит в основе

составляющих единиц самосознания данных уровней. Смысл «Я» порождается как отношение к мотиву или цели релевантных их достижению качеств субъекта и оформляется в самосознании в виде когнитивных значений и эмоциональных переживаний. По мере расширения связей человека с миром, пересечения различных деятельности, расширения его мотивационной сферы возникает множественность смыслов «Я». Совокупность различных смыслов «Я» представляется целостной картиной, выступающей в виде «Я-образа». На индивидуальном уровне смысл «Я» частично совпадает с самооценкой и выполняет в основном адаптивную функцию в отношении к деятельности субъекта. В соответствии с данной моделью, тест В.В.Столина позволяет оценить такие компоненты самоотношения, как самоуважение, аутосимпатия, ожидание положительного отношения от других, самоинтерес, самоуверенность, самопонимание, самопрятие, саморуководство, самопоследовательность, самообвинение [Столин, 1983].

Для проведения исследования Я-концепции с использованием ТАТ нами были отобраны вышеперечисленные картинки, которые, по нашему мнению, наиболее эффективны для анализа воздействия внешних факторов на Я-концепцию и их восприятия подростками, проживающими в различных социальных условиях.

Процедура состояла в простом предъявлении серии картинок испытуемому и побуждении сочинения рассказа к каждому сюжету. Ход истории, выявляющей значимые личностные компоненты, зависит от выраженности двух психологических тенденций, во-первых, стремления испытуемого объяснять неясные ситуации во взаимоотношениях в соответствии с его собственным жизненным опытом и настоящими желаниями; и, во-вторых, тенденцией добавлять к имеющемуся свой опыт, свои переживания и нужды сознательно или бессознательно.

Ниже представлено содержание шести отобранных для данного исследования картинок ТАТ.

3 BM. На полу около кровати лежит, свернувшись, мужчина, положив голову на правую руку. Около него на полу револьвер.

3 GF. Молодая женщина, стоящая со склоненной головой, закрывает лицо правой рукой. Ее левая рука, вытянутая вперед, придерживает деревянную дверь.

7 BM. Седой мужчина смотрит на молодого человека, угрюмо смотрящего в пространство.

7 GF. Пожилая женщина сидит на диване и читает или говорит девочке, сидящей перед ней. У девочки на коленях лежит кукла. Девочка отвлеклась.

8 BM. Подросток смотрит прямо с картины. С одной стороны виден ствол ружья, а на заднем плане неясно виднеется картина хирургической операции, подобная образу мечты.

8 GF. Молодая женщина сидит, положив подбородок на колени, и смотрит в пространство.

11. Дорога, пролегающая между высокими скалами с одной стороны и глубокой пропастью с другой стороны. На дороге, вдалеке, неясные фигуры. Со скалистой стены свешивается голова дракона на длинной шее.

14. Силуэт мужчины (или женщины) на фоне яркого окна. Остальная часть картинки абсолютно черная.

18 BM. Мужчина, схваченный сзади тремя руками. Фигуры противников не видны.

18 GF. Женщина сжимает руками горло другой женщины, которую она прижимает к перилам лестницы.

В обработке содержания полученных рассказов мы разделяли всю анализируемую информацию на (а) мысли, чувства и действия, осуществляемые героем, и (б) воздействия, осуществляемые средой.

Основная часть анализа истории была направлена на выделение персонажа, с которым испытуемый идентифицирует себя. Герой – это персонаж, которым испытуемый очевидно заинтересован, чья точка зрения является значимой для испытуемого, чьи чувства и мотивы наиболее тонко описываются. Он (или она) обычно единственный, кто подходит субъекту по своим индивидуальным качествам, полу, возрасту, положению или роли, кто разделяет некоторые чувства и цели испытуемого. Персонаж, называемый *героем*, обычно персона (или одна из персон), изображенных на картинке и играющая центральную роль в происходящей ситуации, которая появляется с самого начала и заинтересована в исходе происходящих событий.

Поскольку очень часто испытуемые идентифицируют себя с героем картинки, это позволяет выявить

особенности Я-концепции испытуемых. Проведя пилотажное исследование с 60 испытуемыми при использовании ТАТ, мы выявили десять основных переменных, наиболее полно отражающих особенности Я-концепции при воздействии экстремальных условий через восприятие их у героя картинки. Герой – страдающий, мстящий, защищающийся, нападающий, нуждающийся в помощи, униженный, отверженный, спасающий, утешающий, умирающий.

Мотивы, тенденции и чувства героев анализировались далее. Также нами анализировались внешние воздействия на героя, тема и исход рассказанной испытуемым истории. Согласно Г.А.Мюррею, воздействие среды на героя необходимо оценивать с использованием следующих обязательных переменных: физическая травма, болезнь, угроза, потеря близкого/близких, нужда, лишение.

Для анализа поведенческого компонента Я-концепции было важно исследовать наличие или отсутствие агрессивных тенденций у испытуемых. Для этого нами применялся опросник Басса-Дарки, который позволяет выявить такие формы выражения агрессии и враждебности, как: физическая, вербальная, косвенная, негативизм, раздражительность, подозрительность, обидчивость, чувство вины.

Помимо вышеназванных стандартизованных методик исследования мы также использовали методику самоописания испытуемых по темам, позволяющим определить воздействие социальной ситуации на эмоционально-оценочный компонент Я-концепции (темы «Мое самое веселое и грустное», «Мое самое прекрасное и самое безобразное»), а также на личностное самоопределение и формирование будущего (тема «Мое будущее»).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерной программы SPSS 11.0. Нормальность распределения определялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

Сравнение средних показателей по тесту самоотношения В.В.Столина между группами испытуемых проводилось с использованием Т-теста Стьюдента. Сравнивались средние показатели по каждой шкале самоотношения между двумя группами испытуемых. Учитывалось, что при значении показателя меньше 50 признак не выражен, от 50 до 74 – признак выражен, больше 74 – признак ярко выражен.

Результаты исследования Для анализа результатов ТАТ мы оценивали истории, рассказанные испытуемым по каждой картинке, в соответствии с составленным нами списком переменных, отражающих различные компоненты Я-концепции. Выраженность каждой переменной по каждой истории оценивалась по пятибалльной системе, где «5» – это максимальная выраженность переменной, «4» – сильная выраженность переменной, «3» – средняя выраженность переменной, «2» – слабая выраженность переменной и «1» – переменная не выражена. Затем подсчитывалась общая сумма баллов по каждой переменной для каждой группы испытуемых и определялось среднее значение переменной для каждой группы. Далее проводилось сравнение средних значений по каждой переменной между двумя группами испытуемых с использованием t-теста Стьюдента.

Такой же подход применялся для анализа результатов по методике самоописания.

Сравнение средних показателей агрессивности по опроснику Басса-Дарки между группами проводился с использованием t-теста Стьюдента. Сравнивались средние показатели по каждому типу агрессивности у юношей и девушек в группах испытуемых.

Для определения связи между основными показателями по использованным методикам были использованы критерий хи-квадрат Пирсона и коэффициент сопряженности (Contingency coefficient) для номинальных переменных.

Результаты исследования

Сравнительный анализ результатов теста самоотношения В.В.Столина у испытуемых группы 1 и группы 2 показал, что у подростков, проживавших в экстремальных условиях, более выражены ожидание положительного отношения других, самообвинение и саморуководство, тогда как у

подростков, проживавших в благополучных условиях, более развиты самоуважение, самопринятие и самопонимание. Не обнаружено значимых различий в выраженности показателей аутосимпатии, самоинтереса и самоуверенности, которые у испытуемых обеих групп находятся на среднем уровне (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей самооотношения (N = 186)

Шкала	Название шкалы	Группа 1 (среднее)	Группа 2 (среднее)	Значимость различий p
S	Интегральная	64,3	66,2	0,06
I	Самоуважение	42,4	78,7	0,01
II	Аутосимпатия	55,1	57,3	0,07
III	Ожидание положительного отношения других	83,6	61,2	0,01
IV	Самоинтерес	66,5	69,3	0,06
1	Самоуверенность	54,8	55,6	0,07
2	Ожидание положительного отношения других	87,9	53,4	0,001
3	Самопринятие	49,6	67,3	0,01
4	Саморуководство	74,7	46,6	0,001
5	Самообвинение	78,3	45,1	0,001
6	Самоинтерес	64,8	66,4	0,06
7	Самопонимание	42,5	68,8	0,001

N – количество испытуемых. Группа 1 – Чеченская республика; группа 2 – Республика Ингушетия.

Интересным представляется столь выраженное преобладание показателей саморуководства и самообвинения у подростков из зоны военных действий в сочетании с низкими показателями самоуважения и самопонимания, в отличие от подростков из благополучной социальной среды. Во время беседы с испытуемыми при обсуждении данных результатов теста самооотношения было обнаружено, что большинство подростков (87,2%), проживавших в экстремальных условиях, воспринимают себя более взрослыми, чем они есть. Вначале нам представлялось, что данное явление связано с естественным для подросткового возраста стремлением к возрастающей самостоятельности и независимости от взрослых [Фельдштейн, 1999]. Но подобная тенденция не обнаружилась у подростков, проживающих в стабильной социальной ситуации.

Данное явление характеризуется нами как ускоренное социальное взросление у подростков, проживавших в экстремальных условиях. Согласно теории Яноф-Бульмана под воздействием стресса нарушаются базовые иллюзии относительно того, что мир устроен согласно порядку, при котором добро побеждает зло, и другие [Janoff-Bulman, Timko, 1987]. Если в благополучных жизненных условиях родители и другие взрослые, в целом способные выполнять свои социальные функции по защите и опеке детей, воспринимаются детьми как сильные, способные защитить их и обеспечить их нужды, то в экстремальных условиях, когда дети часто видят взрослых испуганными, беспомощными, растерянными, у них разрушается иллюзия о всемогущем взрослом.

В подобной ситуации многие подростки в стремлении обрести вновь чувство безопасности и защищенности берут на себя роль взрослого. Этим объясняется более высокий уровень саморуководства у подростков из зоны военных действий. Но поскольку роль взрослого является для подростков тяжелым бременем, это приводит к усилению самообвинения и снижению самоуважения из-за неспособности выполнять взятые на себя обязательства и более низкому уровню самопонимания, по сравнению с подростками из благополучной социальной среды. Также отсутствие значимых различий по показателям аутосимпатии и самоинтереса, которые находятся на среднем уровне у подростков обеих групп, позволяет утверждать, что более высокий уровень самообвинения у подростков из зоны военных действий не связан с проблемой самооценки.

Рассказы, составленные испытуемыми по картинкам ТАТ, были объемом от 250 до 300 слов.

Сравнительный анализ переменных, характеризующих героя рассказа, у испытуемых группы 1 и

группы 2 показал, что подростки, проживавшие в экстремальных условиях, во всех шести картинках определяли героя как страдающего (29,4), нуждающегося в помощи (29,3), защищающегося (28,5) и умирающего (25,5).

Таблица 3

Сравнение переменных, характеризующих героя картинки по ТАТ (N = 186)

Название переменной	Группа 1 (среднее)	Группа 2 (среднее)	Значимость различий p
Страдающий	29,4	11,5	0,001
Мстящий	23,7	9,3	0,001
Защищающийся	28,5	8,2	0,001
Нападающий	22,8	6,5	0,001
Нуждающийся в помощи	29,3	10,4	0,01
Униженный	12,2	4,6	0,01
Отверженный	19,3	7,8	0,01
Спасающий	2,7	18,4	0,001
Утешающий	4,7	15,1	0,01
Умирающий	25,5	2,6	0,001

Группа 1 – Чеченская республика; группа 2 – Республика Ингушетия.

Эти подростки также показывали героя как мстящего (23,7) и нападающего (22,8) или отверженного (19,3) и униженного (12,2), что являлось малохарактерным для подростков, проживавших в благополучных условиях.

В рассказах подростков, проживавших в экстремальных условиях, герой мало описывался как спасающий (2,7) и утешающий (4,7), тогда как подростки, проживавшие в благополучных условиях, представляли героя больше как спасающего (18,4) и утешающего (15,1). Описания героя как страдающего (11,5) и нуждающегося в помощи (10,4) также доминировали в рассказах подростков, находившихся в благополучных условиях, но были значительно менее выражены, чем у их сверстников, проживавших в экстремальных условиях.

Анализ различий в воздействии среды на героя рассказа показал высокую выраженность у подростков, проживавших в экстремальных условиях, описаний героя как потерявшего близкого или близких (28,7), лишившегося имущества (27,2), находящегося под угрозой (26,5), пережившего или переживающего физическую травму (24,9) и испытывающего нужду (23,9). У подростков, проживавших в благополучных условиях, все названные воздействия оказались значительно менее выраженными. Единственным фактором, который оказался более выраженным у данной группы испытуемых, чем у испытуемых группы 1, оказалось воздействие болезни на героя (табл. 4)

Таблица 4

Сравнение переменных, характеризующих воздействие среды на героя картинки по ТАТ (N = 186)

Название переменной	Группа 1 (среднее)	Группа 2 (среднее)	Значимость различий p
Физическая травма	24,9	5,4	0,001
Болезнь	4,6	11,6	0,01
Угроза	26,5	10,8	0,01
Потеря близкого / близких	28,7	7,7	0,001
Нужда	23,9	15,1	0,05
Лишение имущества	27,2	9,3	0,001

Группа 1 – Чеченская республика; группа 2 – Республика Ингушетия.

Качественный анализ рассказов испытуемых по картинкам ТАТ показал, что в содержании практически всех рассказов подростков, проживавших в экстремальных условиях, присутствует военная тематика, они также более эмоционально насыщены и субъективны, чем рассказы их сверстников, не переживших военные действия. Еще одной особенностью является различие в атрибутировании поступков героев, чаще всего защищающихся или мстящих, в рассказах подростков из зоны военных действий и спасающих, утешающих у подростков, находившихся в благополучных условиях. Также различны эмоциональные акценты при описании героя (страдающий, отверженный, униженный у подростков из зоны военных действий).

Вопрос о гендерных различиях в развитии и функционировании Я-концепции у подростков является спорным. Так, с одной стороны, утверждается, что Я-концепция у девочек-подростков находится на более высоком уровне развития, чем у мальчиков, хотя не было обнаружено различий в функционировании Я [Cramer, 1999]. С другой стороны, в исследовании гендерных особенностей Я-концепции у подростков, в том числе с использованием ТАТ, не было выявлено значимых различий ни в развитии, ни в функционировании Я-концепции у мальчиков и девочек [Wilson, 2002]. В нашем исследовании сравнительный анализ результатов ТАТ у мальчиков и девочек также не показал каких-либо значимых различий между ними в уровне развития и функционирования Я-концепции.

Анализ исхода рассказов испытуемых по картинкам ТАТ показал, что большинство испытуемых (79%), проживавших в кризисных условиях, описывали пессимистический исход в своих рассказах. У испытуемых, проживающих в нормальных условиях, отмечался позитивный исход. Данный результат получил дополнительное подтверждение при проведении методики «Мое будущее»: в 82% случаев испытуемые, проживавшие в экстремальных условиях, описывали свое будущее как пессимистическое, тогда как среди юношей, проживающих в благополучных условиях, в 27% случаев будущее описывалось пессимистическим. Была обнаружена значимая взаимосвязь между пессимистическим исходом в рассказах по картинкам ТАТ и в самоописании «Мое будущее» ($\chi^2 = 57,798$; $p < 0,001$). Также при выполнении методики «Мое самое веселое и грустное» в 66% случаев испытуемые, проживавшие в кризисных условиях, не могли вспомнить и описать себя или что-то из своей жизни веселым, а описывали только грустное, драматичное, и в 34% случаев они описывали веселое из кино- или теле-сюжетов, но не из собственной жизни.

Сравнительный анализ выраженности агрессивности у испытуемых показал, что у подростков, проживавших в экстремальных условиях, значимо более выражены негативизм ($p < 0,001$), физическая агрессия ($p < 0,01$), раздражительность ($p < 0,01$), чувство вины ($p < 0,01$) и подозрительность ($p < 0,01$), чем у подростков из стабильной, безопасной среды (рис. 1).

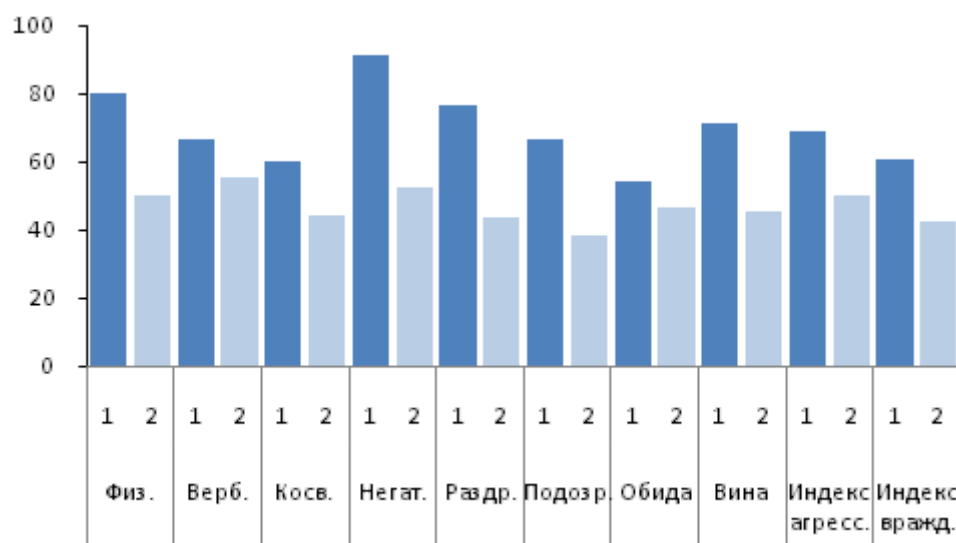

Рис. 1. Сравнение показателей агрессивности у испытуемых групп 1 и 2 ($n = 186$).

Анализ взаимосвязи показателей самооотношения и агрессивности позволил выявить максимально

значимую связь между высоким уровнем выраженности негативизма и высоким уровнем ожидания положительного отношения к себе у подростков, переживших военные действия ($\chi^2 = 310,24$; $p < 0,001$). Данный факт, на первый взгляд противоречивый, показывает конфликт между потребностью в положительном отношении окружающих и негативизмом по отношению к ним у данной группы подростков. Это объясняется фрустрированностью потребности в поддержке, сочувствии и понимании со стороны окружающих [Маслоу, 1997], что так необходимо и чего так недостает подросткам, проживающим в экстремальных условиях, где окружающие, в том числе и самые близкие, занятые выживанием, часто не имеют возможности удовлетворить столь важную потребность подростков. Соответственно, окружающий социальный мир вызывает негативизм у данных подростков.

Выводы

Проведенное исследование приводит к выводу, что формирование качественно нового уровня Я-концепции в подростковом возрасте, включающее интегрирование образа самого себя, построение субъективной, динамической внутренней позиции по отношению к себе, зависит как от воздействия социальных условий, так и от личностных особенностей и эмоционального состояния самого подростка.

Согласно результатам данного исследования, Я-концепция как интерпретация собственного жизненного опыта у подростков, проживавших в зоне военных действий, характеризуется тенденцией к восприятию окружающего мира как угрожающего, а собственной роли в нем как:

1) защищающегося, страдающего, нуждающегося в помощи, умирающего; 2) мстящего и нападающего; 3) отверженного и униженного. Данная тенденция, не характерная для подростков, проживавших в стабильной социальной среде, показывает содержательные представления субъекта о себе как выражено негативные / позитивные.

Я-концепция как средство обеспечения внутренней согласованности недостаточно развита у подростков, проживавших в экстремальных условиях; особенно такие составляющие, как самоуважение, самопринятие, самопонимание. Также у них более выражены ожидание положительного отношения от других и самообвинение. Ожидание положительного отношения к себе, взаимосвязанное с выраженным негативизмом по отношению к окружающим, у подростков из зоны военных действий свидетельствует о фрустрированной потребности в положительном отношении, сочувствии и понимании со стороны окружающих.

В целом Я-концепция как совокупность ожиданий характеризуется пессимистическим восприятием себя в будущем у подростков, проживавших в экстремальных условиях.

Литература

Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 420 с.

Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. N 3. С. 43–52.

Кон И.С. Открытие Я: Самосознание. Рига: Авотс, 1982. 336 с.

Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.

Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.

Мель Ю. Социальная компетентность как цель психотерапии: проблемы образа Я в ситуации социального перелома // Вопросы психологии. 1995. N 5. С. 61.

Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. N 2.

Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию: пер. с англ. М: Эксмо, 2001.

Роджерс К., Фрейберго Дж. Свобода учиться: пер. с англ. М.: Смысл, 2002.

Солдатова Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. 2006. N 5. С. 74–83.

Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.

Фельдштейн Д.М. Психология взросления. М.: Изд-во МПСИ: Флинта, 1999.

Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М., 1996. 344 с.

Cramer P. Ego functions and Ego development: Defense mechanisms and intelligence as predictors of Ego level // Journal of Personality, 1999, 67(5). P. 735–760.

Janoff-Bulman R., Timko C. Coping with traumatic life events: The role of denial in light of peoples assumptive worlds // Coping with negative life events / ed. by C.R.Snyder, C.E.Ford. N.Y., 1987. P. 135–159.

Wilson S. Gender differences in adolescent Ego development and Ego functioning level. Marshall University, 2002. P. 1–22.

Дата публикации 22 апреля 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Ахмедов Ахмад Байтаевич. Аспирант, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009, Москва, Россия.
E-mail: akhmad@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Ахмедов А.Б. Особенности Я-концепции у подростков, находившихся в зоне военных действий, и у их сверстников, проживающих в стабильной социальной ситуации [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)